

УДК 371.67:37.014
ББК 74.266.3я72

DOI: 10.31862/1819-463X-2020-2-226-232

ШКОЛЬНЫЙ УЧЕБНИК ИСТОРИИ КАК КОМПОНЕНТ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ К КОНЦУ 1980-х ГОДОВ

Т. М. Кадзоева

Аннотация. В статье раскрыты теоретические подходы к созданию советских школьных учебников истории конца 1980-х гг. Несмотря на достижения отечественных методистов в области теории и практики школьного учебника, общество отказалось от советской модели учебника истории. Ее кризис обусловлен чрезмерной идеологизированностью, догматизмом, односторонним представлением исторических событий. В статье проведен анализ некоторых аспектов советских изданий по отечественной истории XX в.

Ключевые слова: советский учебник истории, государственная идеология, монополия учебника, гуманизация образования.

SCHOOL HISTORY TEXTBOOK AS A COMPONENT OF THE SOVIET EDUCATION SYSTEM BY THE END OF THE 1980s

Т. М. Kadzoeva

Abstract. The article reveals theoretical approaches to the creation of Soviet school history textbooks of the late 1980s. Despite the achievements of domestic methodologists in the field of theory and practice of a school textbook, the society abandoned the Soviet model of a history textbook. Its crisis is caused by excessive ideologization, dogmatism, one-sided representation of historical events. The article analyzes some aspects of Soviet school history textbooks on the domestic history of the 20th century.

Keywords: Soviet history textbook, state ideology, textbook monopoly, humanization of education.

© Кадзоева Т. М., 2020

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

В современной России существуют разные взгляды на советский учебник по отечественной истории. Эти взгляды, как правило, прямо противоположны. Приверженцы советской системы образования по сей день ностальгируют по «старым добрым советским учебникам», утверждая, что они наилучшим образом выполняли свои образовательные, а главное, воспитательные функции. Таких взглядов придерживаются в основном представители общественности, некоторые публицисты, учителя, чей педагогический стаж уходит корнями в советскую эпоху. Другого мнения придерживаются историки, ученые-методисты, исследователи проблем учебника на профессиональном уровне. Согласно второй точке зрения, советский учебник, на протяжении долгих лет находившийся на службе у государства, совершенно точно отжил свое, так как его модель неэффективна за пределами формационного подхода. Вопрос этот, безусловно, дискуссионный, и каждая точка зрения имеет право на существование. Однако попробуем рассмотреть некоторые особенности модели школьного учебника истории конца советской эпохи, а также аспекты его создания с точки зрения требований педагогической науки и методики преподавания истории.

Как известно, в конце XX в. шло интенсивное развитие общей теории учебника. В свет вышли работы таких крупных исследователей учебника, как И. Я. Лернер [1], Д. Д. Зуев [2], В. П. Беспалько [3]. В трудах ученых были освещены вопросы теории учебника, а также его функций, содержания, структуры. Школьный учебник истории в рамках реализации общей теории учебника развивался, совершенствовался и к концу советского периода достиг значительных успехов относительно первой половины XX в. Частная теория учебника развивалась в работах ученых-методистов – А. А. Вагина, А. И. Стражева, П. В. Горы, Н. Г. Дайри, П. С. Лейбенгруба и других крупных специалистов. Среди достижений отечественных методистов к концу XX в. следует

отметить приведение содержания учебников в соответствие с достижениями исторической науки (конечно, в рамках формационной теории, которая обозначала идеологические рамки), некоторое упрощение языка изложения, совершенствование методической базы учебников, разработку качественной во многих отношениях иллюстративной системы. Однако все вышеперечисленные положительные изменения не должны были противоречить либо выходить за рамки господствующей в тот период марксистско-ленинской методологии.

Поскольку идеологическое давление на авторов учебной литературы к концу советской эпохи только усиливалось (об этом свидетельствуют выпущенные в начале 1980-х гг. нормативные документы, в частности постановление ЦК КПСС «Об основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы» (1984), документ был направлен на развитие социалистического воспитания), учебники истории оценивались по качеству освещения в них классовых борьбы и концепций марксизма-ленинизма (даже вопросы культуры освещались в контексте классового подхода). В результате такой политики позитивные изменения в педагогике, методической науке и учебном книгоиздании сдерживались существующей государственной системой либо вовсе сводились на нет. Важной особенностью советской системы исторического образования была монополия единого учебника. Данный подход предполагал наличие в школах одного одобренного на государственном уровне «правильного» учебника по каждому курсу истории, содержание которого не подлежало сомнениям и критике. С середины 1980-х гг. государством выпускались все новые инструктивные материалы, целью которых было совершенствование коммунистического воспитания школьников. Исследователи конца 1980-х гг., в частности О. И. Бахтина, сходятся во мнении, что учебники истории конца 1980-х гг. во всей своей совокупности не удовлетворяли современным требованиям того времени. Среди не-

достатков отмечали «перегрузку, неоправданную теоретическую усложненность, сухость изложения, научные и языковые погрешности» [4, с. 170]. Г. В. Клокова подчеркивает, что в учебной литературе господствовал «догматизм и схоластика, извращение исторической правды, лакировка прошлого, насаждение мифов и стереотипов» [5, с. 51]. Следствием усиления коммунистического воспитания стала также еще большая, чем раньше, перегрузка программ и учебников.

Однако начавшиеся в стране перемены, связанные с перестройкой, не позволили государству контролировать ситуацию на прежнем уровне. Демократизация всех сфер общественной жизни требовала ослабления государственного давления на образование. В стране возникали различные общественно-педагогические движения, выступающие за реорганизацию прежней системы. Появились предпосылки, намечавшие переход к реализации идей гуманизации и вариативности образования. Действующие в СССР учебники начали подвергаться переработке и пересмотру. Был даже объявлен конкурс на создание обновленных программ и учебников по истории XX в., о чем известила «Учительская газета» от 19 ноября 1988 г. Представитель Гособразования СССР В. К. Бацин охарактеризовал цель конкурса следующим образом: «не просто заменить старые учебники новыми, а создать предпосылки к переходу на качественно новый уровень преподавания предмета – преподавание по вариативным программам» [6, с. 3]. Также новые издания должны были отразить события эпохи перестройки. Стоит отметить, что общественность на волне демократических настроений проявляла повышенный интерес к проблемам учебной литературы по истории, об этом свидетельствует множество опубликованных в периодике статей и предложений, касающихся обновления учебной литературы.

Авторы учебников начали переработку литературы в направлении гуманизации, повышения внимания к личности в истории, к культуре и нравственным аспектам.

Но каким образом данные установки могли быть осуществлены, если государство, взяв курс на ослабление догматизма и либерализацию, все еще не планировало отказываться от действующей методологии учебного книгоиздания? Все намеченные изменения по-прежнему не должны были нарушать марксистско-ленинскую научную парадигму. Итогом этапа стало отсутствие сколько-нибудь существенных результатов в обновлении учебной литературы и сохранение прежней специфики учебников. Как отмечает А. Ю. Головатенко, в конце 1980-х учебники также писались «с оглядкой на мнение официальных идеологов, как и в годы сталинские, хрущевские или брежневские, – с той только разницей, что мнения утратили былую определенность, и пространство для маневра существенно расширилось» [7, с. 1]

Таким образом, когда результаты конкурса не принесли сколько-нибудь значительных успехов, стало ясно, что страна нуждается не в переработанных наспех учебниках, а в полном реформировании системы в целом, включая пересмотр ее методологических оснований. Смена парадигмы диктовалась как мировыми процессами, так и общественными настроениями внутри страны, уставшей от идеологического гнета со стороны государства, внутри педагогического сообщества, которое постепенно приобретало право голоса. Именно этот аспект можно рассматривать, на наш взгляд, как основную причину отказа от советского учебника.

В целях осуществления более подробного анализа состояния советского учебника истории к концу 1980-х гг. в рамках статьи мы рассмотрим некоторые издания, в частности, по отечественной истории XX в., так как этот период является наиболее полемичным в отечественной науке:

1. Федосов И. А., Берхин И. Б. История СССР: учебник для 9 класса. М.: Просвещение, 1984.

2. Есаков В.Д., Кукушкин Ю. С., Ненароков А. П. История СССР: учебник для 10 класса. М.: Просвещение, 1988.

3. Кораблев Ю. И., Федосов И. А., Боровой Ю. С. История СССР: учебник для 10 класса. М.: Просвещение, 1989.

(Количественные результаты анализа представлены в таблицах.)

Объем. Анализ количества содержательных единиц в советских учебниках свидетельствует об их явной перегруженности (табл. 1). Например, учебник 1, предназначенный для 9-го класса, содержит 378 страниц и 69 параграфов. При этом учебник охватывает период с 1895 по 1937 г. Хронологическая таблица учебника включает 68 дат по указанному периоду. Учебник 2, адресованный 10-му классу, представляется более удачным в рассматриваемом аспекте. Он содержит 263 страницы и 33 параграфа. Курс охватывает период от Великой Отечественной войны и заканчивается событиями перестройки. Стоит отметить, что объем увеличился по отношению к изданию 1984 г., это связано с включением материалов, освещающих перестроечные события. При этом из учебника исчезли заключение, предметно-тематический указатель и список литературы. Учебник 3 также внушительен по объему. Охватывая период с конца XIX в. по 1941 г., он содержит 351 страницу и 56 параграфов. При этом в учебнике нет иллюстраций, которые могли бы хоть как-то разбавить сплошной однообразный авторский текст.

Таблица 1

Количество содержательных единиц в учебниках истории 1980-х гг.

Учебник	Количество страниц	Количество параграфов
1	378	69
2	263	33
3	351	56

Распределение тематических блоков.

В советских учебниках безраздельно доминирует социально-политическая история (табл. 2). На этот аспект истории в учебниках приходится 70–77 % общего объема. Такой

результат свидетельствует в пользу идейно-политической направленности учебников. На экономическую историю отводится от 13 до 24% объема учебников. И последнее место занимает предельно малое количество историко-культурного материала – от 6 до 13%. При этом минимальный процент (6%) содержится в учебнике 1, издание которого датировано 1984 г. (до начала обновления и переработки учебной литературы). В учебниках конца последнего советского десятилетия материал по истории культуры несколько возрос. Материал по экономике, напротив, незначительно сократился.

Таблица 2

Распределение тематических блоков и их соотношение в учебниках

Учебник	Содержательный блок		
	Социально-политическая история, %	Экономика, %	Культура, %
1	70	24	6
2	71	16	13
3	77	13	10

Иллюстративная система. В иллюстративном ряде учебников преобладают изобразительные иллюстрации (табл. 3). В основном это портреты и фотографии политических деятелей, реже – деятелей науки и культуры, плакаты. Например, в учебнике 2 изобразительные иллюстрации составляют 72%. Иллюстративная система также выполняет идеологическую функцию. Об этом свидетельствует характер подбора фотографий и подписи к ним: «Месяцами безработные стояли у заводских ворот»; «Расстрел рабочих у Зимнего дворца»; «Большевики – депутаты VI Государственной думы, сосланные на каторгу». Условно-графические изображения составляют остальные 28% от общего количества иллюстраций. Они представлены таблицами и графиками: «Рост числа учащихся в школах/вузах и техникумах»; «Рост производства важнейших видов тяжелой

промышленности»; «Изменение классового состава населения» (в подборе также прослеживается идеологическая подоплека). Все иллюстрации в учебнике черно-белые, что отчасти связано со спецификой изучаемого периода (до 1937 г.). Карты – единственный элемент иллюстративной системы, представленный в цвете во вкладыше. Несложно угадать, какого рода картографический материал содержится в пособии. Приведем некоторые примеры: «Декабрьское вооруженное восстание в Москве»; «Революция 1905–1907 гг. в России»; «Великая Октябрьская Социалистическая революция»; «Триумфальное шествие Советской власти» и т. п. В учебнике 2 иллюстративный материал красочный и более разнообразный. Среди изобразительных иллюстраций, которые составляют 90% от общего количества, представлены памятники архитектуры, живописи, плакаты, сцены оперных постановок. Среди графических иллюстраций, которых в учебнике крайне мало, встречаются таблицы, цветные графики, подтверждающие достижения СССР в различных сферах: «Рост продукции промышленности»; «Рост национального дохода СССР»; «Важнейшие стройки одиннадцатой пятилетки и др.». В учебнике 3 иллюстрации отсутствуют. Предполагаем, что это связано со статусом учебника, который является «переходным».

Содержательные акценты. В учебниках советского периода несложно проследить элементы идеологического воздействия на учащихся. Об этом свидетельствуют практически все компоненты книги: текст, иллюстрации, заголовки и др. Например, в учебнике 1 идеологические акценты не обошли

стороной даже параграфы, связанные с культурой, названия пунктов которых звучат следующим образом: «Кризис дворянской буржуазной культуры» [8, с. 41]; «Царизм и культура» [8, с. 102] и т. п. В самом тексте учебника то и дело встречаются безапелляционные коммунистические штампы: «Царизм превратил Россию в тюрьму народов» [8, с. 94]; «Царизм выступал злейшим врагом передовой науки и культуры» [8, с. 103]; «Только Великая Октябрьская Социалистическая революция открыла неограниченные возможности для распространения просвещения в народе, для всестороннего развития науки, литературы, искусства» [8, с. 103] (сегодня подобные заявления не вызывают доверия, если вспомнить о трагических судьбах множества талантливых деятелей науки и культуры начала XX столетия). Довольно часто в учебниках встречаются цитаты трудов В. И. Ленина, имеющие догматический характер. Поскольку учебник 2 подвергся переработке после ослабления государственного гнета, в его издании 1988 г. произошли некоторые изменения. Например, исчезли параграфы под названиями «Полная и окончательная победа социализма в СССР» (§25), «Развитие социалистическое общество и задачи его совершенствования» (§27), однако их важнейшие тезисы были без изменений перенесены в другие параграфы, например: «Социализм в нашей стране одержал полную и окончательную победу» [9, с. 179] и т. п. Также, например, исчез заголовок «Буржуазные фальсификации истории Великой Отечественной войны», однако само содержание пункта вошло в состав материала другого параграфа. Такие

Таблица 3

Качество иллюстративного материала в учебниках истории

Учебник	Общее количество иллюстраций	Тип иллюстраций		Качество
		Изобразительные	Условно-графические	
1	90	65 (72%)	25 (28%)	черно-белые
2	122	110 (90%)	12 (10%)	цветные
3	-	-	-	-

косметические изменения, позволим себе заметить, не меняют сущности учебников и их концепции, подвергая сомнению смысл и целесообразность обновления учебной литературы. Текст наполнен идеологическими клише: «Коммунистическая партия – организатор и вдохновитель Великой победы» [9, с. 31] и др. Аналогичная ситуация складывается и в учебнике 3: «Только одна партия – партия большевиков доказала трудящимся, что отстаивает их интересы, верна идеалам социалистической революции и имеет право на руководство страной» [10, с. 182]; «Русский народ дорого заплатил за авантюру царизма» [10, с. 27] и др. Также этот учебник полон выдержек из трудов В. И. Ленина, фрагментов его биографии и политической деятельности, например: «Революционная деятельность Ленина» [10, с. 45]; «Вторая эмиграция Ленина» [10, с. 46] и т. п.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать некоторые выводы.

Выводы. К концу 1980-х отечественные ученые достигли значительных успехов в исследовании проблем школьного учебника истории (в рамках марксистской научной парадигмы). Благодаря их деятельности учебники истории конца 1980-х по всем параметрам превосходили своих предшественников. Однако существующие идеологические рамки постоянно сдерживали процесс развития науки, зачастую обесценивая некоторые его результаты.

Государственная монополия в учебном книгоиздании не допускала многообразия авторских учебников. Официальная версия истории была представлена в едином учебнике и не подлежала сомнениям.

На протяжении второй половины 1980-х гг. на государственном уровне предпринимались попытки демократизации системы образования, однако параллельно с этим процессом усиливалась пропаганда социалистических ценностей и идей, что шло

вразрез с либеральным курсом. Попытки переработать учебную литературу в соответствии с новыми веяниями не увенчались успехом, так как в государственной политике было множество противоречий.

Анализ некоторых аспектов модели учебника 1980-х гг. позволил выявить следующие характеристики:

- колоссальный объем, явно превышающий познавательные возможности учащихся;
- безраздельное доминирование социально-политической истории в ущерб другим аспектам, в частности, истории культуры, которая в советских учебниках практически не освещается;
- тенденциозность в подборе иллюстраций, являющаяся элементом идеологического воздействия;
- догматический характер изложения, не предполагающий диалога с читателем, чрезмерная пропаганда социалистических идей, идеологическое воздействие на учащихся.

Обобщая вышеизложенное, стоит подчеркнуть, что советская модель учебника истории представляла собой средство государственного воздействия на общество, что и явилось, по мнению большинства исследователей, причиной его кризиса на рубеже 1980/90-х гг. Хотя в целом до определенного момента модель советского учебника отвечала требованиям своего времени, начавшаяся на волне перестройки демократизация общественных институтов и последующий окончательный отказ от прежней методологической основы построения учебной литературы не оставили советскому учебнику места в реалиях новой образовательной политики. Однако позитивные достижения отечественных методистов в области теории и практики школьного учебника не забыты. Они находят воплощение в современных учебно-методических комплексах по истории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Лернер И. Я.* Теоретические проблемы современного школьного учебника: сб. науч. тр. М.: НИИОП, 1989. 172 с.

2. Беспалько В. П. Теория учебника: дидактический аспект. М.: Педагогика, 1988. 160 с.
3. Зув Д. Д. Школьный учебник. М.: Педагогика, 1983. 240 с.
4. Бахтина О. И. Научно-методические проблемы школьных учебников истории // Теория и практика создания школьных учебников. М.: Просвещение, 1988. С. 170–172.
5. Клокова Г. В. Предложения по перестройке школьного исторического образования // Преподавание истории в школе. 1989. № 4. С. 51–58.
6. Бацын В. К. Учебники по истории СССР: какими им быть? // Преподавание истории в школе. 1989. № 1. С. 2–7.
7. Головатенко А. Ю. Учебники истории сегодня и завтра // История: еженедельное приложение к газете «Первое сентября». 1997. № 7. С. 1–5.
8. Берхин И. Б., Федосов И. А. История СССР: учебник для 9 класса. М.: Просвещение, 1984. 378 с.
9. Есаков В. Д., Кукушкин Ю. С., Ненароков А. П. История СССР: учебник для 10 класса. М.: Просвещение, 1988. 263 с.
10. Кorableв Ю. И., Федосов И. А., Борисов Ю. С. История СССР: учебник для 10 класса. М.: Просвещение, 1989. 351 с.

REFERENCES

1. Lerner I. Ya. *Teoreticheskie problemy sovremennogo shkolnogo uchebnika. Coll. of scient. papers.* Moscow: NIIOP, 1989. 172 p.
2. Bepalko V. P. *Teoriya uchebnika: didakticheskiy aspekt.* Moscow: Pedagogika, 1988. 160 p.
3. Zuev D. D. *Shkolnyy uchebnik.* Moscow: Pedagogika, 1983. 240 p.
4. Bakhtina O. I. Nauchno-metodicheskie problemy shkolnykh uchebnikov istorii. In: *Teoriya i praktika sozdaniya shkolnykh uchebnikov.* Moscow: Prosveshchenie, 1988. Pp. 170–172.
5. Klokova G. V. Predlozheniya po perestroyke shkolnogo istoricheskogo obrazovaniya. *Prepodavanie istorii v shkole.* 1989, No. 4, pp. 51–58.
6. Batsyn V. K. Uchebniki po istorii SSSR: kakimi im byt? *Prepodavanie istorii v shkole.* 1989, No. 1, pp. 2–7.
7. Golovatenko A. Yu. Uchebniki istorii segodnya i zavtra. *Istoriya: ezhenedelnoe prilozhenie k gazete „Pervoe sentyabrya“.* 1997, No. 7, pp. 1–5.
8. Berkhin I. B., Fedosov I. A. *Istoriya SSSR: uchebnik dlya 9 klassa.* Moscow: Prosveshchenie, 1984. 378 p.
9. Esakov V. D., Kukushkin Yu. S., Nenarokov A. P. *Istoriya SSSR: uchebnik dlya 10 klassa.* Moscow: Prosveshchenie, 1988. 263 p.
10. Korablev Yu. I., Fedosov I. A., Borisov Yu. S. *Istoriya SSSR: uchebnik dlya 10 klassa.* Moscow: Prosveshchenie, 1989. 351 p.

Кадзоева Тамара Михайловна, аспирант института Истории и политики Московского педагогического государственного университета

e-mail: tm.kadzoeva@mpgu.su

Kadzoeva Tamara M., Post-graduate Student, Institute of History and Politics, Moscow Pedagogical State University

e-mail: tm.kadzoeva@mpgu.su

Статья поступила в редакцию 22.11.2019

The article was received on 22.11.2019